

Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.И. Подберезкин

Система «Евразийской
безопасности»
как альтернатива западной
военно-политической
коалиции

Монография

Москва
Издательский дом МГИМО
2026

УДК 327(470+571)

ББК 66.4(2Рос)

П44

Рецензенты:

ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН
кандидат политических наук Ф.О. Трунов,

кандидат военных наук, доцент
генерал-майор в отставке С.Р. Цырендоржиев

*В оформлении обложки использована картина Яна Брейгеля Младшего
«Аллегория войны». 1640-е гг. Частная коллекция (лицензия ССо)*

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
МГИМО МИД России*

Подберёзкин, Алексей Иванович.

П44 Система «Евразийской безопасности» как альтернатива западной военно-политической коалиции : монография / А.И. Подберезкин ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации ; Институт международных исследований, Центр военно-политических исследований. — Москва : Издательский дом МГИМО, 2026. — 513, [2] с.

ISBN 978-5-9228-3114-7

DOI 10.63861/3114-7

В монографии исследуются некоторые возможные и наиболее вероятные варианты развития различных сценариев международной и военно-политической обстановки и национальной стратегии России, процессы формирования альтернативных систем безопасности и коалиций как глобального, так и регионального масштаба, прежде всего в Евразии, но также на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии, Африке, Латинской Америке.

Для специалистов в области современных международных отношений, государственного управления, политологов, военных специалистов.

УДК 327(470+571)

ББК 66.4(2Рос)

ISBN 978-5-9228-3114-7

DOI 10.63861/3114-7

© Подберезкин А.И., 2026

© МГИМО МИД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	9
ГЛАВА 1. МЕСТО СИСТЕМЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БУДУЩЕМ МИРОПОРЯДКЕ	16
1.1. Право и сила: мировой порядок и мировой беспорядок	25
1.2. Последствия специальной военной операции	34
1.3. Роль военной силы России в формировании нового мироустройства	55
1.4. Автаркия как силовой механизм обеспечения нового мирового порядка	70
1.5. Автаркия — сеть суверенных государств в системе евразийской безопасности	79
1.6. «Евразийская» и «Атлантическая» системы безопасности. Значение коалиций и блоков в условиях перехода от доминирования глобализации к автаркии	93
1.7. Долгосрочные цели внешнего силового влияния западной коалиции в новом миропорядке	97
1.8. Перспективы силового противоборства систем евразийской и атлантической безопасности	108
1.9. Д. Трамп и инициатива по созданию глобальной ПРО — пример взаимосвязи развития системы безопасности, нового миропорядка и национальной стратегии	122
1.10. Новый миропорядок и международная энтропия	140
1.11. Суверенитет = самодостаточность (автаркия) как принцип формирования нового миропорядка	145
1.12. Новый миропорядок и неизбежность эскалации политики силы	152
1.13. Евразийская безопасность. Необходимость усиления стратегии национальной автаркии	157

**ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ
ОСНОВНЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
И БУДУЩЕЕ МИРОПОРЯДКА.**

Роль Евразии	174
2.1. Изменение в соотношении сил как точка отсчета в политическом анализе	183
2.2. Новые центры силы и локальные человеческие цивилизации	188
2.3. Два базовых принципа в политике США и будущее миропорядка	205
2.4. Изменение структуры международной и военно-политической обстановки: усиление влияния локальных человеческих цивилизаций, национального человеческого капитала, автаркии, политических и технологических факторов	216
2.5. Главная политическая задача власти в России — опережающее развитие в «переходный период» трансформации международной и военно-политической обстановки 2025–2045 годов	236
2.6. Взаимосвязь развития базового сценария международной и военно-политической обстановки и отдельных вариантов развития стратегической обстановки	255
2.7. Основа для среднесрочного прогноза развития наиболее вероятного варианта базового сценария международной обстановки	270
2.8. Особенности влияния состояния международной обстановки на формирование военно-политической обстановки в «переходный период»	280
2.9. Смена парадигм развития международной обстановки: самые общие последствия для военно-политической обстановки	294
2.10. Основные военно-политические последствия смены парадигм развития нового миропорядка	313

ГЛАВА 3. В. Путин и Д. Трамп.	
Идея «евразийской безопасности»	
КАК ПЕРВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ИДЕИ	
ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	327
3.1. Значение силовых средств политики США: ключевое слово при Д. Трампе — «оптимизация»	335
3.2. Самый первый опыт защиты суверенитета России невоенными (правовыми) способами	365
3.3. Современная роль ядерного оружия и система евразийской безопасности	376
3.4. Правящая элита в СССР/России — самый уязвимый объект национальной безопасности	391
3.5. Вероятные варианты качественного изменения будущих внешних условий формирования военно-силового противоборства в 2025–2030 гг.	416
3.6. Некоторые военно-технические особенности нового периода силового противоборства в Евразии	428
3.7. Перспективы продолжения войны: приблизительные потери сторон в ходе специальной военной операции в 2022–2024 гг. Некоторые предварительные оценки	440
3.8. Ближнесрочный прогноз вероятного развития военно-политической обстановки и мировые ресурсы	447
3.9. Концептуальная власть и борьба за когнитивно-информационный суверенитет России в новом веке	471
3.10. Идеология и революция в государственном управлении Д. Трампа. Значение для Евразии	477
3.11. Евразийская идентичность: теория и история как основа для политики силового противоборства России в Евразии	488
<i>Вместо заключения. Возможный прогноз развития будущей системы миропорядка и евразийской безопасности и стратегия России</i>	500
<i>Abstract</i>	515

Введение

Развитие миросистемы в третьем десятилетии нового века вступило в период хаотизации. Этот период будет, во-первых, достаточно долгим, а во-вторых, основательно и принципиально изменит весь миропорядок по сравнению с миросистемой второй половины XX века. В этом смысле любое стратегическое планирование внешней и военной политики государства должно исходить из появления качественно новых переменных величин и факторов, которые будут радикально влиять на политику государств. Одной из таких особенностей станет стремительное усиление роли процессов автаркии, а другой — исключительное значение темпов научно-технологического развития государств. Там, где произойдет сочетание этих двух процессов в максимальной степени, и будет заметен максимальный рост внешне-политического и военно-политического влияния государств, что отчетливо демонстрирует, например, Д. Трамп.

В XXI веке вопросы формирования систем безопасности — международных, региональных и национальных, так же как и вероятное будущее существующих и потенциальных военно-политических коалиций, стали остроактуальными после завершения периода абсолютного доминирования США и созданной ими системы евроатлантической безопасности. Это было вызвано тем, что стремительно меняющейся в новом веке под влиянием изменений в соотношении сил миропорядок практически разрушил не только прежнюю систему безопасности, существовавшую в XX веке, но и внес радикальные изменения в процессы быстрого развития существующих и будущих центров силы, экономических союзов и формирующихся военно-политических коалиций¹.

¹ В работе рассматриваются несколько вариантов таких коалиций и союзов, существующих как в наиболее мягкой, так и жесткой формах, например: Подберезкин А.И. Целеполагание стратегии США в отношении

Создание и последовательное развитие Соединенными Штатами широкой проамериканской военно-политической коалиции из более чем пятидесяти государств в конце XX века и в последние десятилетия уже не является² в наше время, как иногда представляется, линейным и однозначным процессом формирования «некой коллективно управляемой» структуры, а тем более глобальной системы безопасности, подконтрольной США. Этот процесс сопровождается отдельными кризисами и попытками пересмотреть отдельные правила формирования силовых коалиций и взаимоотношений между ними. Причем не только применительно к странам «не-Запада», но внутри западной широкой коалиции³.

Это явление приняло глобальный и во многом даже хаотический характер. Более того, вполне обоснованно считается, что ближайшие десятилетия, как минимум, будут периодом преобладания хаоса в международных отношениях. В основе этого находится принципиальное противоречие и непримиримая борьба между тенденциями глобализации и автаркии. События последнего десятилетия демонстрируют, что доминирование глобальной тенденции универсализации все сильнее компенсируется развитием элементов автаркии в политике государств, в том числе в самих США, но прежде всего в рождающихся центрах силы и военно-политических коалиций, где особенно сильны становятся интересы национальной безопасности в противовес глобальным интересам правящих

России // Российский военный ежегодник «Russian Military Yearbook» / АО «Рособоронэкспорт». 2025. С. 32–45.

² Подберезкин А.И., Тупик Г.В. Изменения в международной и военно-политической обстановке в мире после начала специальной военной операции на Украине : монография. М. : МГИМО-Университет, 2024. боз с.; Подберезкин А.И. Современная стратегия США и НАТО на Украине // Обозреватель. 2024. № 3 (404). С. 28–46.

³ Евразия и Россия / А.И. Подберезкин, К.П. Боришполец, О.А. Подберезкина ; МГИМО МИД России. М. : МГИМО-Университет, 2014. 517 с.

элит⁴. Евразия как геополитическая реальность, осознающая эту особенность, есть часть общего процесса такого силового противоборства.

Формирование нового миропорядка неизбежно ведет к созданию новых и эволюции существующих альтернативных военно-политических структур, объединяющих ресурсы государств, оставшихся «за скобками» западной коалиции. Потенциальные участники подобных союзов и коалиций известны уже в настоящее время, но их число неизбежно будет увеличиваться, как по мере усиления военно-силового противоборства в мире, так и по мере нарастания неизбежных противоречий между разными группами государств⁵. Причем процесс этот не будет развиваться равномерно, скорее, наоборот, государства будут пытаться искать новые формы существования и участия в таких коалициях, а значит, создания жестких форм блоков уже ожидать не стоит. Исключительно важное значение в этом смысле будут иметь научно-технологические возможности государств — лидеров научно-технического прогресса (далее — НТП). В конечном счете именно лидерство в науке, НИОКР и технологиях будет тем главным критерием, который разделит страны на две большие группы — «победителей» и «побежденных» (производителей и потребителей наиболее современных знаний и технологий).

Примеры участников ОДКБ Армении и Казахстана и целого ряда других стран демонстрируют, что параллельно с участи-

⁴ Подберезкин А.И. Западная коалиция и Россия: проблема соотношения ресурсов в 2024–2025 годах // Обозреватель. 2024. № 6 (407). С. 18–34; 2024. № 3 (404). С. 28–46.

⁵ См., например: Подберезкин А.И., Родионов О.Е. Современная национальная стратегия России в области военной безопасности : монография. М. : МГИМО-Университет, 2022. 440 с.; Подберезкин А.И., Тупик Г.В. Прогноз развития международных отношений на среднесрочную и долгосрочную перспективу // Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI веке / под общ. ред. В.Б. Зарудницкого, И.В. Копылова, С.Н. Мажуга, А.Н. Столярова. М. : ВАГШ, 2024. С. 559–572.

ем в одних объединениях они пытаются развивать отношения с их противниками, в том числе и в военно-технической области. И, наоборот, страны-лидеры пытаются максимально широко распространить сеть своих отношений с другими странами в мире, даже самыми небольшими, как может показаться, беспerspektивными.

Аналогичные процессы проходят и в евроатлантической системе безопасности и в НАТО-ЕС, где некоторые страны (Венгрия, Словакия, Австрия, Турция и др.) формулируют позицию, которая, по сути, отражает их стремление к большей внешнеполитической и экономической независимости в вопросах безопасности. По сути дела, мы встречаем в начале 2025 года феномен, когда противоборство процессов глобализации и автаркии во всех областях оказывает непосредственное влияние на существование и эволюцию не только двух базовых моделей международных коалиций — «Атлантической» (ЕС и НАТО) и «Евразийской» (БРИКС, ШОС), но и появления зачатков новых моделей безопасности и коалиций. Так, например, такие страны, как Индия и Бразилия, становятся потенциальными центрами силы и концентрации стран — участниц новых коалиций. В том числе и благодаря цивилизационному развитию и становлению локальных человеческих цивилизаций (далее — ЛЧЦ).

В определенном смысле «хаос» в системе МО носит скрытый, но вполне управляемый характер, когда некоторые новые страны-лидеры вполне осознанно превращаются не только в самостоятельные центры силы (как Индия, Индонезия и Бразилия), но и рассматривают себя в качестве лидеров ЛЧЦ. Это может проявляться по-разному. Не случайно, например, в руководстве администрации Д. Трампа двое представителей, имеющих явные корни индийской ЛЧЦ⁶.

В этом смысле Евразия может стать не единственным политико-экономическим и военным центром континента, а площад-

⁶ Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии : монография / А.И. Подберезкин [и др.]. М. : Международные отношения, 2017. 357 с.

кой для нескольких таких центров, ориентированных на страны ЕС, Китай, Индию, Россию, а также вполне возможно даже на менее крупные центры силы — Вьетнам, Пакистан, Иран.

Причем как в первой, так и во второй существующих и доминирующих моделях в 2024–2025 годах замечены перемены, которые могут говорить о радикальных изменениях в структуре и политике этих коалиций, а применительно к ЕС, — даже возможному кризису, угрожающему существованию такой коалиции.

В настоящее время представляется, что крайне маловероятно, что отдельные системы безопасности смогут существовать эффективно, тем более позитивно взаимодействовать друг с другом. В этом случае они неизбежно превращаются в военно-политические коалиции. Причем позиция Запада — категорическое отрицание любых интеграционных союзов и блоков — откровенно будет враждебной для создания альтернативных систем безопасности. Так будет не только при Д. Трампе (пример с его отношением к БРИКС характерен), но и так было на всем протяжении попыток России и Китая создать альтернативные союзы и организации.

Учитывая, что внутри этих альтернативных союзов и организаций (не только БРИКС, ШОС, ОДКБ, но и любых других союзов) будет всегда присутствовать сильное давление США и их союзников, направленное на их дезинтеграцию, надо признать, что поведение членов таких организаций далеко не всегда будет лояльным по отношению к России. Примеры — не только Армении, Казахстана, Сербии, но и в той или иной степени всех других стран — это доказывают. В этой связи возникает важный вопрос об организационном и политическом устройстве таких союзов и организаций, прежде всего иерархии в таких организациях и союзах, которая важна для их работы⁷, либо сознательном отказе от такой иерархии.

⁷ Это вопрос возник сразу же после создания институтов евразийской интеграции. См., например: Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии...

В этой связи гораздо перспективнее, если система безопасности будет представлять собой сеть суверенных государств, лишенную жесткой иерархии, существующей в виде сети «клубов». Очевидно, что и в этом случае страны Запада будут стремиться оказывать дезинтегрирующее влияние, но оно не будет опираться на набирающую силу тенденцию автаркии. Более того, внешне это не будет иметь признаков антиамериканской и антизападной направленности (что подчеркивается и сегодня), что очень важно для некоторых государств-членов⁸.

Демонстрация Д. Трампом способности радикального влияния на ЕС и НАТО означает, что эти коалиции также будут поставлены под сомнение существования в будущем, которое должно разрешиться либо готовностью европейских стран самостоятельно (без США) определять будущее своих союзов, либо простым и полным подчинением США. Не случайно на форуме в Давосе в 2025 году О. Шольц сформулировал повестку дня будущего развития ЕС как «объединение более 460 миллионов европейцев», а не говорил уже об атлантической солидарности⁹.

Ключевой проблемой в развитии союзов и коалиций будет проблема именно военной безопасности, решение которой (как ясно осознал еще ранее Д. Трамп) является высшим национальным приоритетом и не может быть коллективным решением. Проблема национальной военной безопасности в условиях нового миропорядка становится вновь наиболее приоритетной (в том числе даже в политике такого циничного прагматика-торгаша, как Д. Трамп).

Предлагаемая работа исследует некоторые возможные и наиболее вероятные варианты развития различных сценариев международной обстановки (далее — МО), военно-полити-

⁸ Подберезкин А.И. Онтология современной международной безопасности: противоборство автаркии и глобализации. М. : Международные отношения, 2024. 1670 с.

⁹ Подберезкин А.И. Приоритеты стратегии США: внутриполитическая дестабилизация России и хаотизация мира // Национальная безопасность. 2024. № 12 (225). С. 98–104.

ческой обстановки (далее — ВПО) и национальной стратегии России, в результате которых будут развиваться процессы формирования альтернативных систем безопасности и коалиций как глобального, так и регионального масштаба, прежде всего в Евразии. Но не только. Вполне допустимы варианты таких сценариев на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии и в Африке, а также Латинской Америке¹⁰.

Очевидно, что новый этап радикального мирового переустройства будет дестабилизировать МО и ВПО в течение не менее одного ближайшего десятилетия, что потребует максимальной мобилизации ресурсов России и повышения эффективности ее политики безопасности. Существующие аналитические наработки для стратегического планирования определенно недостаточны.

¹⁰ Подберезкин А.И. Политика и стратегия правящей элиты СССР/России // Обозреватель. 2025. № 1. С. 58–74.

Abstract

THE SYSTEM OF 'EURASIAN SECURITY' AS AN ALTERNATIVE TO THE WESTERN MILITARY-POLITICAL COALITION

Podberezkin Aleksei

The proposed work explores some possible and most likely scenarios for the development of various scenarios of the international and military-political situation and Russia's national strategy, as a result of which the processes of forming alternative security systems and coalitions on both a global and regional scale, primarily in Eurasia, will develop. But not only that. Variants of such scenarios are quite acceptable in the Near and Middle East, Central Asia and Africa, as well as Latin America. It is obvious that the new stage of radical global restructuring will destabilize the international and military-political situation for at least the next decade, which will require maximum mobilization of Russia's resources and increasing the effectiveness of its security policy. For specialists in the field of modern international relations, public administration, political scientists, and military specialists.

Key words: international and military-political situation, military-political coalitions, new world order, security systems.

Научное издание

Подберёзкин Алексей Иванович

**Система «Евразийской безопасности»
как альтернатива западной
военно-политической коалиции**

Мнение автора может не совпадать с позицией издательства

Заведующая редакцией *Л.С. Жирнова*

Корректура и компьютерная верстка *Ю.Г. Кучмаева*

Художественное оформление обложки *Ю.Г. Кучмаева*

Допечатная подготовка *А.О. Бирюков*

Подписано в печать 25.12.2025. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 29,8. Уч.-изд. л. 21,9. Гарнитура Ysabeau. Заказ № 5044

Издательский дом МГИМО
119454, Москва, пр. Вернадского, 76
mgimo.ru/id; id@inno.mgimo.ru

Отпечатано в производственном отделе
Издательского дома МГИМО
119454, Москва, пр. Вернадского, 76
mgimo.ru/id; print@inno.mgimo.ru